

Коврижных Олеся Анатольевна

кандидат философских наук, доцент кафедры
зарубежного регионоведения и востоковедения
Кубанского государственного университета

Гаврилова Юлия Викторовна

кандидат философских наук,
доцент кафедры психологии
Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова
<https://orcid.org/0000-0002-8193-6622>

**ПОСЛЕДСТВИЯ ТРАНСФОРМАЦИЙ
СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ СТРАН
ВОСТОЧНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОЙ КОРЕИ
И ЯПОНИИ)**

Аннотация:

В статье анализируются последствия изменений, произошедших в сфере образования в Южной Корее и Японии во второй половине XX – начале XXI вв. Акцентируется внимание на том, что проблемы в образовательных системах данных стран восточно-азиатского региона отражаются на социальных отношениях, формируют негативный социально-психологический климат в обществе, могут привести к дестабилизации экономики. Приводится характеристика современного состояния структуры и содержания систем образования Южной Кореи и Японии, анализируются последствия перехода на западные модели образования, последствия смены ценностных ориентаций молодежи. Авторы отмечают, что несмотря на кризисные явления в сфере образования, оно продолжает играть роль эффективного лифта социальной мобильности, обеспечивать предприятия высококвалифицированной рабочей силой, поставлять на рынок труда талантливых менеджеров, что обеспечивает Южной Корее и Японии лидирующие позиции в восточно-азиатском регионе.

Ключевые слова:

система образования, университет, школа, Южная Корея, Япония, трансформации, экзамены, учащиеся, конкуренция

Kovrizhnykh Olesya Anatolyevna

PhD, Associate Professor, Foreign Regional Studies
and Oriental Studies Department,
Kuban State University

Gavrilova Yulia Viktorovna

PhD, Associate Professor,
Psychology Department,
Plekhanov Russian University of Economics
<https://orcid.org/0000-0002-8193-6622>

**CONSEQUENCES OF EDUCATION
SYSTEMS TRANSFORMATIONS
OF EAST ASIAN COUNTRIES
(THE CASE OF SOUTH KOREA
AND JAPAN)**

Summary:

The authors analyze the consequences of the changes that took place in education in South Korea and Japan in the end of the 20 – early 21 centuries. Attention is focused on the fact that problems in the educational systems of these East Asian countries affect social relations, form a negative socio-psychological climate in society, and can lead to economic destabilization. The study provides a description of the current state of the structure and content of education systems in South Korea and Japan, an analysis of the consequences of the transition to Western models of education, the consequences of changing the value orientations of young people. The authors note that despite the crisis in the field of education in these countries, it continues to play the role of an effective lift of social mobility, provide enterprises with a highly qualified workforce, supply talented managers to the labor market, which provides South Korea and Japan with leading positions in the East Asian region.

Keywords:

education system, university, school, South Korea, Japan, transformation, exams, students, competition

На современном этапе развития Южная Корея и Япония занимают в восточно-азиатском регионе лидирующие позиции по темпам экономического роста, уровню качества жизни населения, техническому оснащению производственной и бытовой сфер. Ведущую роль в обеспечении эффективности функционирования политического, социально-экономического и культурного сегментов данных стран играют специфические образовательные системы, формирование и трансформации которых происходили на протяжении XX – начала XXI вв. Особенности школьного и вузовского образования в Южной Корее и Японии определяются, во-первых, исторически, базируясь на традиционных ценностях народов, населяющих эти страны и, во-вторых, в соответствии с высокими требованиями, предъявляемыми современными мировыми стандартами к специалистам разных уровней научной, технической, управленческой и других сфер деятельности. Однако, несмотря на видимые успехи в функционировании южнокорейской и японской систем образования и привлекательность обучения в этих странах для иностранцев, существует ряд проблем в структуре и содержании образования, которые влекут за собой сдвиги системного характера, дестабилизируя социальные отношения, усиливая социальное неравенство, формируя социально-психологическое

напряжение в обществе и тем самым ставя под угрозу всю систему социальной безопасности. Проблемы, о которых пойдет речь ниже, являются последствиями трансформаций образовательных систем, протекающих в условиях становления и развития информационного общества.

Цель исследования – выявить и проанализировать последствия трансформационных процессов в системах образования Южной Кореи и Японии как двух лидеров в сфере экономики и научно-технического прогресса в восточно-азиатском регионе. Для этого необходимо проанализировать специфику систем образования двух стран на современном этапе их развития, определить точки соприкосновения в структуре и содержании систем образования, выявить систему социальных и социально-психологических проблем в сфере образования.

Образование в Южной Корее традиционно является одним из наиболее эффективных лифтов социальной мобильности: наличие высшего образования позволяет индивиду занять более высокое положение в структуре социальной иерархии, либо получить возможность более свободного перемещения по социальной структуре. В связи с этим основной целью учащихся после окончания школы является поступление в один из трех престижных университетов страны – Сеульский национальный университет, Университет Корё и Университет Ёнсе. Согласно статистике, выпускники данных университетов занимают высокопоставленные государственные должности и постоянно пополняют ряды менеджеров высшего звена влиятельных бизнес-компаний Южной Кореи [1]. Таким образом, уровень образования в современной Южной Корее имеет первостепенное социальное значение, он неразрывно связан с социальной мобильностью, уровнем доходов и качеством жизни населения, наличием и получением властных полномочий.

Статистические данные указывают на то, что ежегодно в престижные университеты страны поступают обучаться всего 2 % выпускников школ [2]. Это связано с высокой платой за обучение и трудностями получения максимальных баллов по итогам сдачи единого выпускного экзамена (College Scholastic Aptitude Test) – экзамена на выявление академических способностей, результаты которого являются единственным основанием для зачисления в престижные вузы Южной Кореи. Введение экзамена по западному образцу является характерной чертой трансформации системы образования. С одной стороны, высокие требования единого выпускного экзамена повышают уровень качества образования, с другой, формируют ряд последствий негативного характера, среди которых, особо стоит отметить рост психических заболеваний подростков, потерю интереса к получению знаний, снижение творческих способностей учащихся, психологическое давление со стороны родителей и общественности.

Процедура подготовки и проведения экзамена является энергозатратной и негативно влияет на психическое и физическое здоровье выпускников школ. При этом система оценивания ответов выпускников характеризуется исследователями как сложная [3]. Тестирование проводится в течение одного дня и сопровождается системой регламентирующих предписаний, направленных на создание психологически комфортной атмосферы экзаменуемым и их родителям. Однако к началу экзамена некоторые учащиеся уже приобретают устойчивый тревожный синдром и суицидальные идеи [4].

Конкуренция за поступление в ведущие университеты страны достаточно высока, что в свою очередь требует от выпускников блестящей подготовки к экзамену. Это приводит к тому, что в настоящее время вся школьная система образования Южной Кореи – от педагогических технологий до содержания учебного материала – сосредоточена на подготовке к государственному экзамену для зачисления в высшие учебные заведения. Ключевым звеном системы образования стала подготовка к экзаменам, а одной из ее главных особенностей – «механическое» заучивание материала, направленное на формирование способности воспроизводить как можно больший объем информации на экзамене. Это позволяет исследователям характеризовать систему образования Южной Кореи как одну из самых «беспощадных систем образования в мире», с элементами стрессовости, авторитарности, конкурентности, но при этом меритократичности [5].

Исключительная ориентация южнокорейского образования на получение максимально высоких баллов на экзамене подвергается критике со стороны общественности, политиков и известных ученых [6]. Отмечается, что корейское образование, основанное на хорошем развитии памяти учеников, может быть полезно для универсальных профессий, но этого недостаточно для творчества и поддержания конкурентоспособности на глобальном уровне; оно ограничивает личностное развитие учащихся, подвергает их память перегрузкам, а нервную систему постоянному стрессу. Устоявшаяся система педагогических технологий блокирует потенциальные таланты учащихся в различных областях деятельности и личностного роста [7]. В то время как важными и необходимыми атрибутами современного специалиста являются креативность, готовность и способность к коммуникациям и сотрудничеству, южнокорейские учащиеся не всегда успешно демонстрируют данные навыки.

Тем не менее, корейские школьники и студенты считаются одними из самых умных в мире [8]. Их высокая успеваемость неоднократно подтверждалась в ходе различных сравнительных исследований успеваемости на основе стандартизированных тестов [9]. Результаты исследований показывают, что учащиеся южнокорейских школ и вузов отличаются аналитическим мышлением, способностью оперировать большими объемами информации; для них характерно успешное выполнение алгоритмизированных процедур, снижение творческой активности при эмоциональной замкнутости и психологической «закрытости». В то же время реалии информационного общества, напротив, требуют от индивида наращивания творческого потенциала и направленности творческой энергии во вне посредством выстраивания необходимых систем коммуникации [10].

Социологические опросы показали, что 70 % корейских подростков не доверяют государственному образованию, считая, что национальные программы не дают высокого качества знаний, столь необходимых для успешной сдачи единого выпускного экзамена [11]. В сочетании с проблемами справедливости и прозрачности государственного образования усматривается разрыв между учебным планом старшей школы и требованиями выпускного экзамена [12]. В результате огромную часть своего времени ученики вынуждены проводить в коммерческих частных учреждениях – хагвонах, образование в которых базируется на системе развивающего обучения, а учебная программа дополняется различными предметами, включая изобразительное искусство, музыку, единоборства. Тем самым, достаточно успешно устраняется проблема «механического» заучивания материала, осуществляется переориентация на личность ученика. Хагвоны призваны улучшить познавательные способности учащихся, развить их творческий потенциал. Однако посещение хагвонов является дорогостоящим, поэтому позволить себе получение платных образовательных услуг может незначительная часть населения Южной Кореи. Все же, согласно статистике, 75 % школьников посещали коммерческие учебные заведения к моменту окончания средней школы. Три четверти корейских учеников в настоящее время предпочитают посещать занятия в хагвонах, нежели ходить в государственные школы [13].

С одной стороны, расширение сети коммерческих учебных заведений призвано устранить негативные последствия трансформации образовательной системы Южной Кореи: помочь раскрытию творческого потенциала учащихся и их личностному росту. С данной задачей хагвоны справляются успешно. С другой стороны, коммерческие образовательные учреждения преследуют все ту же цель – успешную сдачу государственного экзамена, при этом наблюдается увеличение учебной нагрузки, появляется дополнительная ответственность учеников, что приводит к усилению психологического давления на корейских школьников, ставя под угрозу их психическое здоровье [14].

Официально хагвонам запрещено работать после 10 часов вечера, а подозрение в продолжительных занятиях может привести к рейдам со стороны специальных инспекций. При этом А. Рипли отмечает: «Академическое давление и правительственные чиновники, школьные администраторы не могут сравниться с амбициозными учениками и их родителями, которые понимают, что сдача строгого выпускного экзамена в стране является ключом к успешной и процветающей жизни» [15]. Экстремальная конкуренция, завышенные ожидания, высокий уровень стресса приводят к психическим расстройствам и физическому истощению организма. Так, например, самоубийство является одной из основных причин смертности среди подростков в Южной Корее [16].

Высокая цена на образовательные услуги также является одной из ключевых проблем системы образования в Южной Корее. Школьники помимо посещения платных хагвонов занимаются с частными репетиторами, что тоже требует определенных затрат. Государственные и частные вузы в значительной степени функционируют за счет предоставления платных образовательных услуг. Плата за обучение колеблется от 1 500 до 20 000 долларов США в семестр, в зависимости от программы и учебного заведения [17]. Постоянный рост платы за образовательные услуги вызывает социальное недовольство и сопротивление. В ответ правительство Кореи увеличивает финансирование государственных стипендий и предоставляет право на государственные займы для обучения [18]. Однако проблему дороговизны образовательных услуг это не решает. Поэтому ученики, имеющие обеспеченных родителей, имеют больше шансов поступить в лучшие школы и университеты страны.

Несмотря на временные, финансовые и эмоциональные ресурсы, вложенные в образование, корейской молодежи все труднее найти желаемую, социально престижную работу. Сохраняется устойчивая тенденция к перенасыщению рынка рабочей силы узко квалифицированными специалистами, занятыми в сфере высокооплачиваемого умственного труда, в то время как в сфере физического труда, на производстве и в сфере услуг наблюдается дефицит кадров. Многим нынешним выпускникам не хватает квалификационных навыков, необходимых для успешной работы в современном информационном обществе. В итоге инвестиции, вложенные в учащихся со стороны родителей и государства, оказываются неэффективными, не окупают себя.

Столь серьезные последствия трансформации южнокорейской системы образования вызывают беспокойство правительства страны, что сопровождается принятием конкретных мер по корректированию как самой системы образования, так и социальных последствий ее трансформации. Например, не все университеты должны учитывать исключительно результаты выпускного экзамена. В 2018 г. только 22,7 % абитуриентов были приняты на основании экзаменационных баллов, тогда как большинство учащихся поступили в вузы на основании суммы баллов, полученных по окончании школы и единого выпускного экзамена [19]. Правительство проводит реформирование системы образования: уменьшает плату за поступление в университеты, снижая роль хагвонов и частного репетиторства, делает программы государственных школ более гибкими, вводя больше предметов по выбору, усиливает поддержку школьных внеклассных мероприятий и академического репетиторства, регламентирует часы работы хагвонов, организует инспекционные проверки. Еще одним немаловажным фактором является то, что государство старается уменьшить роль выпускного экзамена путем ввода дополнительных способов поступления в высшие учебные заведения (рекомендательные письма, досрочные зачисления и т. д.).

Подобные южнокорейским последствия трансформаций переживает и японская система образования. Наряду с тем, что образование в Японии является традиционной ценностью, а, следовательно, важной и неотъемлемой частью жизни молодого поколения, здесь отмечаются расширение сети платных частных школ и университетов, конкурентная борьба за поступление в университеты, рост стоимости образовательных услуг, устойчивое снижение качества образования. Все же в японской системе образования есть специфика, которая позволяет некоторым исследователям говорить о наличии затяжного кризиса [20]. Речь идет о проблемах перехода восточной модели образования на западную с ориентацией на ценности индивидуализма, о нарушении духовной и социальной безопасности в результате постепенной утраты нравственного и морального элементов воспитания в школе, снижения качества университетского образования за счет системы платного обучения и необходимости раннего трудоустройства студентов.

Одним из последствий перехода японской системы образования на «прозападную» модель является противоречивая ситуация распространения в школах «идзимэ» при усилении реализации программы морального воспитания. «Идзимэ» – это душевный или физический ущерб, причиняемый более слабому со стороны группы или отдельного лица, психологическое или физическое давление, насилие, оказываемое на более слабого [21]. М. Такэда пишет: «Сегодняшнее “идзимэ” характеризуется длительной продолжительностью по времени, изоциренностью, ловкостью и беспощадностью» [22]. Агрессивное поведение и травля сверстников являются острой социально-психологической проблемой, на устранение которой в японских школах направлен комплекс воспитательных мер с целью прививания учащимся необходимых для жизни в обществе правил. В университетах проблема «идзимэ» сменяется проблемой резкого снижения дисциплины. Снижение дисциплины и отсутствие уважения к традициям возникли как результат глобализации и частичного принятия западного образа жизни. Так, например, студенты могут свободно позволить себе покинуть аудиторию во время занятий, пользоваться мобильными телефонами, не посещать занятия и не готовиться к ним. Традиционные понятия «кирицу» и «сицукэ» (дисциплина и воспитанность) стали не современными. Здесь возникает угроза отступления от традиционных норм. По мнению некоторых ученых, это может негативно повлиять на существующие отношения в социуме, дестабилизировать японское общество.

Также можно предположить, что снижение дисциплины в вузах является результатом упорной и напряженной учебы в школе, «психологическим отрицанием» со стороны молодежи трудной конкурентной борьбы за поступление в престижные университеты. Несмотря на то, что университетское образование в Японии платное, включая вступительные экзамены в университеты, борьба абитуриентов за места в университетах не утихает. Это связано со стремлением занять должность в крупной корпорации и построить успешную карьеру, что возможно исключительно при наличии хорошего качественного образования.

После поступления в университет обучение проходит уже не с тем уровнем накала как при подготовке к экзаменам. Закончить университет оказывается намного проще, чем в него поступить. Студенчество в японском обществе считается одним из самых легких периодов жизни, когда можно расслабиться. Статистика показывает, что 40 % учащихся идут в университеты с целью получить свободу от родительской опеки, а не добиться высокого социального статуса, что указывает на снижение роли образования как эффективного социального лифта.

Высокая востребованность университетского образования привела к расширению сети частных университетов, функционирование которых возможно исключительно за счет оплаты обучения в них. В настоящее время наблюдается тенденция снижения качества образования. Из-за необходимости сохранения финансирования вопрос об исключении неуспевающих студен-

тов снимается, руководство университетов предпочитает сохранять контингент, несмотря на низкий уровень знаний. По результатам исследования, проведенного частной образовательной организацией Venesse Corp., 73 % японских студентов отводят менее 3 часов в неделю на самостоятельное изучение тем, повторение пройденного материала и выполнение домашнего задания. Иными словами, знания получают исключительно во время очного посещения занятий [23].

На снижение качества образования влияет вынужденное сокращение периода обучения в университете. Экономическая ситуация в стране, высокая стоимость обучения требуют от студентов поиска вторичной занятости, а с четвертого курса практически перехода на полный рабочий день. Таким образом, большинство японских университетов обучают студентов только три года вместо четырех. Учащиеся третьего курса намного больше озабочены поиском подработки или постоянного места работы, а потому времени на учебу у них не остается, с чем вынуждены мириться, прежде всего, частные университеты, полностью зависящие от продажи образовательных услуг. Стоит добавить, что основой репутации университетов в Японии является количество выпускников, сумевших найти работу. Соответственно, для поддержания престижа учебные заведения вынуждены мириться с трудовой деятельностью студентов. Снижение качества университетского образования из-за утраты одного года обучения компенсируется обучением на рабочем месте сотрудников, находящихся в статусе студентов.

Таким образом, в современной Японии существует острая необходимость устранения негативных последствий трансформационных процессов системы образования, которые вызваны попытками адаптировать различные модели образования (американскую, французскую) под реалии японского социума. Причем заимствовались из данных моделей лишь некоторые элементы, которым так и не суждено было «прижиться» в Японии.

Однако благодаря синтезу новейших достижений педагогики и национальных особенностей построения общества жители Японии сумели в короткие сроки достичь высокого прироста экономического благосостояния и обеспечить себе хороший уровень жизни, в чем образование сыграло не последнюю роль. Японская система образования вполне справляется с обеспечением экономики высоко квалифицированными кадрами.

Трансформационные процессы в сфере образования являются закономерным явлением развития любого государства. Последствия трансформаций могут носить как позитивный, так и негативный характер, однако они всегда накладывают отпечаток на существующую систему социальных отношений, вызывая череду изменений. Анализ последствий трансформации традиционных систем образования в Южной Корее и Японии позволил вскрыть комплекс проблем, решение которых требует неотлагательных действий. Особой остротой отличаются проблемы социально-психологического характера: складывание «культуры» повышенного образовательного стресса, рост психических и физических заболеваний, суицидальное поведение учащихся, негативные общественные настроения из-за постоянно растущей платы за обучение и максимизации конкурентной борьбы за поступление в университеты, буллинг среди подростков. Опасение вызывают последствия для экономической сферы: снижение творческой активности выпускников университетов, высокий уровень безработицы, несоответствие квалификационных показателей выпускников производственным и управленческим требованиям. Несмотря на это Южной Корее и Японии удастся снабжать предприятия трудолюбивыми, умными сотрудниками, сохраняя свои традиционные ценности при активном реформировании существующих систем образования.

Ссылки:

1. Employment Rate of Higher Education Graduates in South Korea 2018, by Field [Электронный ресурс] // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1083891/south-korea-employment-rate-higher-education-graduates-by-field/> (дата обращения: 17.02.2021).
2. Number of Enrolled University Students in South Korea 2011–2019 in Millions [Электронный ресурс] // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/710612/south-korea-enrolled-university-students-number/> (дата обращения: 17.02.2021).
3. П. Jung H. The Effects of School Choice on Students and Public Education: Evidence From South Korea // *Educational Studies*. 2020. 29 Sep. P. 1–23. <https://doi.org/10.1080/03055698.2020.1814696>.
4. Paik J.-W. Recent Trends for National Suicide Prevention Strategy in Korea // *The 2nd International Forum*. 2018. Vol. 2, no. 1. P. 106–107.
5. Suneung: The Most Important Exam for Korean High Schoolers [Электронный ресурс] // ASIAN BOSS. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=D4c5ZRJI168> (дата обращения: 16.02.2021).
6. Мехдиев Э.Т., Хонг Серюн. Проблемы современного образования в Южной Корее // *Juvenis scientia*. 2017. №4. С. 36–38.
7. Jung J. The Fourth Industrial Revolution, Knowledge Production and Higher Education in South Korea // *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2019. Vol. 42. P. 134–156. 10.1080/1360080X.2019.1660047.
8. Ripley A. *The Smartest Kids in the World: And How They Got That Way*. New York, 2013. 413 p.
9. PISA-2018. Краткий отчет по результатам исследования [Электронный ресурс] // ФИОКО. URL: https://fio.co.ru/Media/Default/Documents/МСИ/PISA2018РФ_Краткий%20отчет.pdf (дата обращения: 16.02.2021).
10. Tidd J., Bessant J.R. *Managing Innovation: Integrating Technological, Market and Organizational Change*. N.Y., 2018. 608 p.

11. 2019 한국교육종단연구 초기 성인기 생활과 성과(IV) = Исследование образования в Корее в 2019 г. Жизнь и достижения в раннем взрослом возрасте (IV) [Электронный ресурс] // Statistics Korea. URL: <https://meta.nara-stat.kr/metascv/index.do?confmNo=334008&inputYear=2020> (дата обращения: 17.02.2021). На кор. яз.
12. Там же.
13. Bray M. Swimming Against the Tide: Comparative Lessons from Government Efforts to Prohibit Private Supplementary Tutoring Delivered by Regular Teachers // *Hungarian Educational Research Journal*. 2020. December. 10.1556/063.2020.00031.
14. 공교육 재정 확대에도 사교육이 성적에 미치는 영향 여전히 높아 = Несмотря на увеличение финансирования государственного образования, частное образование по-прежнему оказывает большое влияние на оценки [Электронный ресурс] // Korea Economic Research Institute. URL: http://www.keri.org/web/www/news_02?p_p_id=EXT_BBS&p_p_lifecycle=0&p_p_state=normal&p_p_mode=view&EXT_BBS_struts_action=%2Fext%2Fbbs%2Fview_message&EXT_BBS_messageId=356128 (дата обращения: 17.02.2021). На кор. яз.
15. Ripley A. Op. cit.
16. World Health Statistics 2017: Monitoring Health for the SDGs [Электронный ресурс] // World Health Organization. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/255336/9789241565486-eng.pdf?sequence=1> (дата обращения: 16.02.2021).
17. Yearly Tuition Fees for Universities in South Korea 2020, by major [Электронный ресурс] // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/715561/south-korea-tuition-fees-for-university-by-major/> (дата обращения: 17.02.2021).
18. 지방교육재정은 매년 느는데... 사교육비 절감효과 없어 = Финансирование местного образования [Электронный ресурс] // Korea Economic Research Institute. URL: <https://clck.ru/TNPTg> (дата обращения: 17.02.2021). На кор. яз.
19. Employment Rate of Higher Education Graduates in South Korea 2018, by Type of School [Электронный ресурс] // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1083836/south-korea-employment-rate-higher-education-graduates-by-type-of-school/> (дата обращения 17.02.2021).
20. Saito H. The Transnational Frontiers of Japanese Education // *Transnational Education and Curriculum Studies*. Milton Park, 2020. P. 55–67. 10.4324/9781351061629-4.
21. Nishimura T. [et al.] Measuring School Climate Among Japanese Students – Development of the Japan school climate inventory (JASC) // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17. P. 4426. 10.3390/ijerph17124426.
22. Такэда М. К разностороннему развитию молодежи и детей: Материалы 3 японо-российского форума (30–31 августа 1996 г.). Красноярск, 1996.
23. Kariya T. Credential Inflation and Employment in 'Universal' Higher Education: Enrolment, Expansion and (In)equity Via Privatisation in Japan // *Journal of Education and Work*. 2011. Vol. 24, no. 1–2. P. 69–94. <https://doi.org/10.1080/13639080.2010.534444>.

Редактор, переводчик: Невзорова Наталья Викторовна